

— О? Ты тоже так думаешь?

— Да, чувствую себя вполне комфортно. Это твоя последняя работа?

— Угу. — Цзи Юаньси передал отчет с результатами исследования Цинь Ань. — Согласно опросу, 60% женщин заявили, что им не нравится этот аромат, в то время как 70% мужчин отметили, что этот парфюм вызывает у них ощущение комфорта.

Цинь Ань бегло пролистал отчет и сказал:

— Это довольно перспективный рынок.

— Правда? — Цзи Юаньси поднял бровь. — Но разве в случае с мужскими духами мнение женщин не должно быть главным?

Цинь Ань рассмеялся:

— Зачем думать о том, что думают женщины? В конце концов, это наносится на мужчин.

— Разве ты не знаешь, что у мужчин есть желание привлекать противоположный пол?

Цинь Ань пожал плечами:

— По крайней мере, у меня такого нет.

Цзи Юаньси бросил на него неодобрительный взгляд:

— Ладно, зачем я вообще обсуждаю с тобой работу. Иди и занимайся своими делами, не мешай мне.

— Нет, Юаньси, тебе действительно стоит выслушать мое мнение. — Цинь Ань стал серьезным. — Сейчас ЛГБТ-сообщество — это огромный рынок. Хотя в общественном поле их не так много видно, на самом деле многие просто прикрываются гетеросексуальной маской. Если удастся открыть этот рынок, прибыль может превзойти твои ожидания.

Цзи Юаньси задумался:

— И какие у тебя предложения?

— Предложения — это громко сказано. — Цинь Ань улыбнулся. — Но если ты действительно собираешься снимать эту рекламу, я могу помочь тебе.

Цзи Юаньси с подозрением посмотрел на него:

— Ты так добр? Уж не кроется ли здесь какой-то подвох?

— Ты, глупый мальчишка. — Цинь Ань вздохнул. — Ты моя жена, как я могу тебе навредить?

Цзи Юаньси почувствовал легкий озноб:

— Заткнись.

В итоге Цзи Юаньси все же принял помощь Цинь Аня. Хотя тот и не отличался высокой моралью, его деловая хватка была общепризнанной. Поскольку у Цзи Юаньси не было лучших

идей, позволить Цинь Аню вмешаться в это дело, казалось, не было ничего плохого.

Через месяц Цзи Юаньси стоял в студии компании J.K, его лицо было чернее угля.

Это действительно съемки рекламы парфюма, а не фотосессия для эротического журнала? Красивый модель, одетый лишь в обтягивающее нижнее белье, позировал перед камерой, принимая соблазнительные позы, даже слегка оттягивая край белья, обнажая волосы.

— Ты уверен, что помогаешь мне? — сквозь зубы спросил Цзи Юаньси.

— Что? — Цинь Ань, не отрывая глаз от почти обнаженного модели, даже не заметил стоящего рядом Цзи Юаньси.

Цзи Юаньси, видя его похотливый взгляд, разозлился:

— Красивый?

— А? Ты про него? — Цинь Ань честно кивнул. — Да, красивый.

...

Не замечая раздражения Цзи Юаньси, Цинь Ань с энтузиазмом продолжил:

— У него такая харизма, он может быть как активным, так и пассивным. Любой гей, увидев его, обязательно пустит слюни.

— Тогда возьми салфетку и вытри.

Цинь Ань с сожалением отвел взгляд:

— Но, на мой взгляд, ты гораздо красивее его.

В глазах Цзи Юаньси мелькнуло смущение, он попытался скрыть свои эмоции, холодно сказав:

— Разве он не из твоей компании? Ты с ним не спал?

— Ну...

— Спал или нет? — с нетерпением спросил Цзи Юаньси.

Цинь Ань немного подумал и кивнул:

— Кажется, спал... наверное.

Лицо Цзи Юаньси тут же потемнело:

— Почему ты не сказал раньше?!

Он был в ярости. Цинь Ань таким образом продвигал своего бывшего любовника! Черт возьми, за кого он принимает Цзи Юаньси!

Цинь Ань равнодушно пожал плечами:

— Это так важно?

— Конечно.

— Но разве твой отец не учил тебя? Первое правило для геев — никогда не обсуждать бывших любовников, особенно в присутствии нынешнего. — Видя, что Цзи Юаньси готов взорваться, Цинь Ань поспешно добавил. — Конечно, ты не такой, как они. Ты моя законная жена.

Лицо Цзи Юаньси не стало мягче. Он смотрел на модель под прожекторами и все больше раздражался — этот человек, похожий на утку, действительно может сниматься в рекламе?!

Цинь Ань осторожно наблюдал за выражением лица Цзи Юаньси, внутренне радуясь — кажется, этот парень ревнует? Наконец-то тучи рассеялись, и он увидел свет. Если все пойдет так, он скоро получит этого красавца.

Цинь Ань посмотрел на модель, вспоминая свои прошлые страстные ночи с множеством красавцев, и вздохнул. С тех пор как он начал ухаживать за Цзи Юаньси, его жизнь стала «аскетичной». Если Цзи Юаньси не сделает что-то с ним, он боится, что не сможет сдержаться.

Цинь Ань с тоской посмотрел на бесстрастного молодого человека рядом, его мозг был полон непристойных сцен. Если бы Цзи Юаньси стоял перед ним в нижнем белье, принимая такие позы...

Эй, почему здесь вдруг стало так жарко?

— Цинь... Цинь-главный! — с испугом крикнул секретарь.

— Что случилось? — только что спросил Цинь Ань, как уже понял ответ. Он почувствовал, как в носу стало горячо, и густая жидкость начала вытекать.

... — Цинь Ань сохранял спокойствие, спокойно взял салфетку, протянутую секретарем, и с улыбкой объяснил сдерживающим смех окружающим:

— В последнее время немного перегрелся.

Сказав это, он бросил взгляд на Цзи Юаньси. Это было так унижительно!

К счастью, Цзи Юаньси, казалось, не находил это смешным, его лицо по-прежнему было мрачным.

Каким-то образом Цинь Ань сумел провести эту рекламу через цензуру, и она появилась на публике. Хотя несколько откровенных сцен были вырезаны, общий эффект оставался сексуальным и соблазнительным.

Этот парфюм быстро появился на прилавках крупных торговых центров, привлекая внимание многих мужчин, заботящихся о своей внешности. Продажи были неплохими, хотя и не выдающимися, но стабильными. На рынке это было редкостью, ведь покупатели обычно стремятся к новинкам. Такой товар, который был долговечным и не терял популярности, был гораздо ценнее тех, что становились хитами, но быстро забывались.

После многочисленных маркетинговых исследований и отзывов Цзи Юаньси вынужден был признать, что все предположения Цинь Аня стали реальностью. Основными потребителями этого парфюма были геи, их любовь к парфюму достигла небывалых высот, и они даже начали любить другие продукты компании ХХ. В их глазах это стало символом ЛГБТ-сообщества.

Как создатель рекламы, Фаньси, после предыдущего инцидента с «напитком», снова вошла в поле зрения высшего общества с высокомерной позицией.

Это действительно было благодаря Цинь Аню. Цинь Ань протянул руку помощи Фаньси в самые трудные времена, а теперь снова подтолкнул их. Неужели он должен поблагодарить его?

Цзи Юаньси быстро отверг эту мысль. Получить помощь от Цинь Аня стоило ему немалых усилий, и все, что он делает сейчас, должно быть само собой разумеющимся.

После завершения этого проекта Цзи Юаньси получил трехдневный отпуск. Он хотел провести время дома с Цзи Фанем и Шэнь Хэси, но неожиданно получил звонок от Сюй Чжи.

— Кстати, я еще не был в твоём новом доме. Может, завтра зайду в гости к тебе и твоему «мужу»?

— ... Отвали.

— Хе-хе, я серьезно. Посещение новобрачных — это традиция.

Цзи Юаньси немного подумал и, решив, что это не так уж важно, согласился:

— Ладно, когда придешь?

Будильник внезапно зазвонил, разбудив Цзи Юаньси, который мгновенно сел, быстро и точно выключил его и тут же снова лег.

На вчерашнем праздничном ужине Цзи Юаньси, которого считали героем, немало напоили, и сегодня он вряд ли смог бы встать вовремя. Однако это был первый день его отпуска, и он мог спать хоть до конца света.

... Или нет.

— Цзи Юаньси, тебе пора вставать, иначе опоздаешь.

Цзи Юаньси раздраженно натянул одеяло на голову, пытаясь игнорировать все вокруг.

Цинь Ань с сожалением смотрел на укрывшегося одеялом Цзи Юаньси, чувствуя, будто пытается разбудить своего сына в школу. Ему даже показалось, что через секунду Цзи Юаньси начнет капризничать: «Папа, я сегодня не хочу идти в школу».

Цинь Ань покачал головой, изгоняя эту абсурдную фантазию из своего мозга. Он взял будильник, установил его на текущее время и спокойно положил рядом с Цзи Юаньси.

Звук будильника Цзи Юаньси не мог игнорировать. Он резко сел и потянулся за будильником Цинь Аня.

<http://bllate.org/book/16820/1565089>